

УДК 94(47).084.3

**ИЗ ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ:
О РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ПОМОЩИ ДЕТЯМ
В ПОВОЛЖЬЕ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ**

© 2017 Ю.Ю. Аншакова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара

Статья поступила в редакцию 20.04.2017

Во время голода начала 1920-х гг. в России работал ряд иностранных благотворительных организаций, оказывавших масштабную помощь голодающему населению страны. В статье характеризуется работа Международного союза помощи детям по борьбе с голодом в Поволжье, ставшем эпицентром бедствия.

Ключевые слова: Поволжье, Саратовская губерния, голод 1921-1923 гг., Эглантайн Джебб, Фонд спасения детей, Международный союз помощи детям, Фритьоф Нансен, миссия Нансена, международная гуманитарная помощь.

Голод начала 1920-х гг. занимает особое место в российской истории. Он длился несколько лет, охватил значительную часть страны, на которой проживало более 30 миллионов человек, жертвами голода стали не менее 1 миллиона, а по некоторым оценкам – более 5 миллионов¹. Трагедия могла бы приобрести еще более ужасающий масштаб, если бы не благотворительная деятельность различных иностранных организаций, оказывавших разнообразную, в первую очередь, продовольственную помощь голодающему населению России. В ряду этих организаций была и миссия Международного союза помощи детям (МСПД), работавшая в Поволжье, главным образом на территории Саратовской губернии и Автономной области немцев Поволжья.

Саратовский губкомпомгол был учрежден в начале августа 1921 г. Масштаб голода в губернии был одним из самых высоких по стране, в 7 уездах губернии было собрано меньше затраченного на посев. Число голодающих постоянно и стремительно увеличивалось: к октябрю число голодающих, по официальным оценкам, составляло 893325 человек (28% общего населения губернии), в январе 1922 г. – 1338900 человек, из них 591100 детей, к 1 апреля – 1868600 человек, из них 820600 детей, а к 1 июня – 2070564 человека (68,2% населения), из них 909500 детей. Нормой потребления считалось 18 пудов на человека в год, «голодной» нормой – 9 пудов, при этом для признания губернии или уезда голодающим официально, что давало право на получение помощи от государства, урожай не должен был превышать 6 пудов на человека, соответственно, реальный процент нуждавшихся в продовольственной помощи превышал офи-

циальные цифры. Одной из серьезнейших проблем для местных саратовских властей стали и голодобеженцы. Какие-либо средства для оказания им помощи отсутствовали, сдержать беженскую волну не было возможности: «Бежали не зная куда. Наблюдались случаи – Покровский уезд – когда уезжали с насиженных мест целые селения вместе со своими сельскими исполкомами и развернутыми красными флагами»². Лишившиеся имущества, средств беженцы скапливались на вокзалах, пристанях и были практически обречены на смерть если не от голода, то от болезней.

13 июля 1921 г. Максим Горький по просьбе советского правительства выступил с обращением «Ко всем честным людям», в котором призвал мировую общественность оказать России помощь в борьбе с голодом. Аналогичное обращение к епископу Нью-Йоркскому и архиепископу Кентерберийскому по просьбе писателя написал и патриарх Тихон³. Обращение Горького было отправлено в Норвегию Фритьофу Нансену, верховному комиссару Лиги Наций по репатриации военнопленных. 15-16 августа в Женеве прошло совещание с участием самого Нансена, Общества друзей (квакеров), Лиги обществ Красного Креста, Международного Красного Креста, Международного союза помощи детям и других общественных и филантропических организаций, на котором было принято решение отправить в Москву делегацию во главе с Нансеном для заключения договора с советским правительством, каковой и был подписан 27 августа. Первоначально Нансен ставил целью получение для России кредитов от европейских правительств, однако единственной страной, предоставившей кредит Советской России, оказалась его родная Норвегия; основой финансирования миссии, таким образом, стала

*Аншакова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: anshakova@yandex.ru*

частная благотворительность, а также средства советского правительства. Центральный орган Нансеновского комитета, Верховный комиссариат, располагался в Женеве, Московскую контору миссии возглавил британец Джон Горвин. В целом же Нансеновский комитет представлял собой зонтичную структуру, в которую вошло около 20 неправительственных организаций, включая и МСПД. Некоторые из них ограничивались перечислением средств в фонд миссии, другие имели собственный аппарат по оказанию помощи, соответственно, им выделялся определенный район для работы, как правило, отдельные уезды или волости⁴.

Ранее, 20 августа 1921 г., в Риге был подписан договор между советским правительством и Американской администрацией помощи (АРА). На тот момент АРА являлась крупнейшей в мире благотворительной организацией с солидным финансированием и опытными кадрами, она пользовалась поддержкой президента и конгресса. С 1919 г. АРА, созданная указом президента Вильсона, оказывала масштабную продовольственную помощь детям в 21 стране Европы и Ближнего Востока. Впоследствии были заключены договоры и с другими благотворительными организациями.

По договору с Нансеном и дополнительному соглашению к нему советская сторона брала на себя расходы по транспортировке грузов по России от границы до распределительных пунктов, погрузочно-разгрузочным работам, возможному простоя, хранению и т.п., связи, обеспечивала необходимые помещения для кухонь, склады, гаражи, топливо, посуду, гарантировала иностранным сотрудникам миссии свободное и бесплатное передвижение по России. Также оговаривалось, что помещения миссии свободны от реквизиции, а обыски в них могли быть произведены только с ведома и в присутствии представителя доктора Нансена в комитете или какого-либо назначенного им лица. Персоналу комитета в России надлежало посвятить себя исключительно делу оказания помощи и не заниматься политической или коммерческой деятельностью. Иностранные организации имели право выбора района, системы распределения и контроля, а также приглашения технического персонала из русских граждан⁵.

Территория, на которой работали иностранные благотворительные миссии, была поделена на районы, которые приблизительно совпадали с границами губерний, однако могли включать соседние территории исходя из удобства организации работы, транспортной инфраструктуры и т.д. Посредниками между органами местной власти и иностранными миссиями являлись полномочные представители при всех заграничных организациях помощи, должность уполпреда по Саратовскому району занимал Сергей Александрович Бирман.

Финансы, которыми располагали работающие в России благотворительные миссии, существенно различались. Так, АРА получила мощное финансирование от американского конгресса – 20 миллионов долларов, в то время как почти все остальные организации, как уже упоминалось, функционировали в основном на частные пожертвования. Стоит также отметить, что некоторые европейские правительства, в отличие от американской администрации, были принципиально против оказания помощи России, считая это поддержкой большевизма и практически признанием советской власти, соответствующую позицию была вынуждена занять и Лига Наций. Вместе с тем подобное положение вещей стало вызовом для вошедших в группу Нансена организаций, возможностью максимально проявить свои способности, и одним из самых ярких примеров этого стала работа в Саратовской губернии МСПД и входившего в него британского Фонда спасения детей (Save the Children Fund).

ФСД был основан 15 апреля 1919 г. Эглантайн Джебб и ее сестрой Доротой Бакстон с целью сбора средств для оказания помощи нуждающимся детям подвергшихся блокаде Австрии и Германии. К тому времени сестры уже обладали значительным опытом в делах благотворительности, сборе пожертвований и реализации различных социальных проектов. Принадлежали они к состоятельной семье, выросли в семейном поместье в Шропшире, Эглантайн получила образование в Оксфорде, Дороти – в Кембридже. В 1904 г. Дороти вышла замуж за Чарльза Родена Бакстона, родственники которого – прадед, знаменитый аболиционист, дед, отец Т.Ф. Бакстон, баронет – являлись депутатами парламента и занимали другие важные государственные посты. Чарльз начал свою политическую карьеру как член либеральной партии, но в 1917 г. вместе с супругой присоединился к лейбористам. Дороти и Чарльз посвятили свою жизнь гуманитарной деятельности и борьбе за социальную справедливость, их объединяли христианские (оба были квакерами) и пацифистские идеалы. Прекрасные отношения сложились у Чарльза и с Эглантайн Джебб, имевшей сходные социально-политические взгляды. Так, Эглантайн активно помогала Чарльзу в его предвыборных кампаниях, а также участвовала в работе учрежденного им совместно с братом в 1903 г. Фонда помощи Македонии и других проектах, особенно в годы I Мировой войны⁶.

Основанному весной 1919 г. Фонду спасения детей удалось в сжатые сроки собрать значительную сумму и приступить к работе. Первым президентом ФСД стал либеральный политик и филантроп Филип Джеймс Стэнхоуп, лорд Уэрдейл. Все призывы фонда к общественности выходили под его именем, вплоть до его смерти

весной 1923 г., кроме того, лорд Уэрдейл освещал работу ФСД на заседаниях палаты лордов. Влиятельным сторонником фонда стал и архиепископ Кентерберийский. В конце 1919 г. папа Бенедикт XV заявил о своей официальной поддержке работы фонда⁷. Кроме того, стали появляться региональные отделения фонда и аналогичные организации в других странах. Так, 19 ноября 1919 г. Элин Вагнер, Элен Пальмшерн и Герда Маркус создали в Швеции организацию по защите и спасению детей под названием «Рэдда Барнен» («Спасите детей»). На волне успеха Э. Джебб и Д. Бакстон решили учредить международную организацию помощи детям. 6 января 1920 г. в Женеве был основан Международный союз помощи детям (l'Union Internationale de Secours aux Enfants), в котором британский и шведский национальные фонды играли ведущую роль; организация находилась под патронатом Международного комитета Красного Креста.

Новым этапом для МСПД и ФСД стала кампания по оказанию помощи голодающим детям России. МСПД одним из первых предложил свои услуги и вошел в группу Нансена. Британский ФСД быстро изыскал возможность открыть кухни на 250 000 детей. Тот объем, те сложности, с которыми столкнулся фонд во время работы в России, стали подлинным боевым крещением для этой в настоящий момент всемирно известной благотворительной организации.

После консультаций с советскими властями Нансен выделил МСПД для работы Саратовскую губернию и Немкоммуну. Первоначальную программу помощи МСПД составляло предоставление питания для 250000 детей. Первый пароход покинул Англию уже 7 сентября с назначением на Ригу, увозя продукты для саратовских столовых, а первые столовые МСПД в Саратове открылись 25 октября. С первых чисел ноября деятельность фонда распространилась на Саратовский уезд, а вскоре после этого на Хвалынский, Вольский, Камышинский и Кузнецкий уезды. В конце декабря в план питания были включены Петровский, Еланский, Аткарский, Балашовский уезды Саратовской губернии и Маркштадский уезд Немкоммуну. Таким образом, вышеперечисленные уезды оказались закреплены за МСПД, а Покровский, Дергачевский и Новоузенский уезды Саратовской губернии, а также Ровненский и Голокарамышский уезды Немкоммуну – за АРА. В каждом уезде было организовано по одному распределительному складу, с которых продовольствие поступало в соседние волости, внутриволостное распределение должно было осуществляться волисполкомами. Сеть питательных пунктов и количество получателей помощи постоянно росли, а увеличенная на 50000 пайков разверстка была распределена между Хвалынским, Вольским и Маркштадским уездами. Для организации работы своих

столовых МСПД отправил в обслуживаемые им районы 350 передвижных кухонь и 5 автомобилей (2 легковых и 3 грузовика)⁸.

Работой МСПД в Саратове руководил Лоуренс Вебстер, представитель ФСД, под верховным руководством Джона Горвина, делегата миссии Нансена в Москве. Склады МСПД находились в Риге под контролем делегата Международного Комитета Красного Креста. Через год работы МСПД выделился из группы Нансена и заключил с советским правительством отдельный договор, проработав в России до лета 1923 г., как и большинство остальных иностранных благотворительных миссий.

Питание МСПД получали дети до 14 лет по карточкам, которые раздавались специальными местными картбюро, образованными уездными органами помощи голодающим. Беженцы и дети из детских домов могли в экстренных ситуациях получить питание и без карточек⁹. В силу своей специфики МСПД не мог реализовать широкомасштабную программу питания взрослого населения, однако выдавал продуктовые пайки, к примеру, больным взрослым. Списки детей, подлежащих питанию, составлялись специальными комиссиями, в которые входили представители общественных организаций, либо комитетами крестьянской взаимопомощи.

В столовых Международного союза помощи детям было разработано три вида меню. Питание считалось дополнительным, т.е. предполагалось, что дети получают еще какие-либо продукты, что далеко не всегда соответствовало действительности, зачастую «дополнительные» пайки как МСПД, так и АРА были для детей их единственной едой. Меню №1 включало: рис 9 зол., молоко 6 зол., мука 5 зол., сахар 2 зол., соль 1 зол., хлеб 24 зол. Меню №2 включало: фасоль 20 зол., мука 4 зол., сало 3 зол., мука подболточная 4 зол., соль 1 зол., хлеб 24 зол. В меню №3 входили: рис 8 зол., молоко 5 зол., мука 3 зол., какао 3 зол., сахар 5 зол., хлеб 24 зол. Готовилась еда в упомянутых выше специально привезенных из Британии передвижных кухнях. Калорийность меню №1 составляла 959,24 ккал., меню №2 – 1 251 ккал., меню №3 – 957,78 ккал.¹⁰ Отметим, что калорийность пайка могла варьироваться в зависимости от бесперебойности поставок продгрузов, наличных запасов, этапа работы и пр., в частности, по сведениям за февраль 1923 г. она составляла 547 ккал.¹¹

Отметим, что ситуация с доставкой продгрузов и из Риги по железной дороге до Поволжья, и с дальнейшим их распределением по волостям действительно была непростой. Продрузы разворовывались, скапливались на станциях и стояли там неделями. Так, в феврале-марте поезда с продовольствием АРА стояли в Балашове Саратовской губернии по 3 недели, они забили железнодорожные пути и образовали пробку дли-

ной в несколько километров. На 5 марта стояло 8 составов, на 16 марта – 22, а 26 марта – уже 46¹².

В докладе уполномоченному АРА по Голокамышскому уезду Немкоммуны от одного из сопровождающих продгруз АРА описана следующая ситуация. 16 февраля 1922 г. 9 вагонов с продгрузами АРА прибыли на станцию Балашов для дальнейшего следования в Камышин. Дежурный по станции отказал сопровождавшим в том, чтобы прицепить их вагоны к поезду на Камышин, и вызвал агента линейной ЧК, который, в свою очередь, стал угрожать сопровождающим арестом. Кроме того, дежурный сказал, что согласно имеющимся распоряжениям в первую очередь должны отправлять порожние цистерны за нефтью, затем семенной груз, затем воинские и лишь потом грузы АРА и МСПД. После этого сопровождающие решили пойти и посмотреть, как составляется поезд на Камышин, и оказалось, что 2/3 состава – пассажирские теплушки с торговцами продуктами, которые честно признались, что получили места в поезде за взятки. В разборках с дежурным и политическим комиссаром движения станции прошло несколько дней, за это время в Камышин было отправлено несколько составов, но 9 вагонов АРА оставались на станции. Сопровождающие обратились за помощью к местному отделению МСПД, но и оно ничего не могло поделать, а со «сторон дежурного были насмешки и говорили: «Это не Англия и не Америка им здесь», т.е. иностранцам». Далее ситуация обострилась еще больше – вагоны АРА расцепили и стали распределять по разным путям, и т.к. сопровождающих было меньше, они не могли выставить охрану у каждого вагона. «Что делалось с теми вагонами, где не было охраны – вскрывают сами железнодорожники и охрана, посторонних воров нет, хватает своих. За время нашего пребывания в ст. Балашове каждую ночь вскрывали вагоны, и если удавалось ловить, то все были железнодорожники. Был случай, что железнодорожная вооруженная охрана вскрыла вагон с пшеницей, и сидевшая застава убила одного охранника, который на посту наблюдал, чтобы сообщить, если кто придет. Одним словом, компанию воров можно видеть на ст. Балашове», – заключает автор доклада (сам чекист). Лишь через 10 дней вагоны прицепили к составу с грузами АРА и МСПД, но оставшаяся часть дороги до конечного пункта назначения оказалась полна аналогичных препятствий и злостных нарушений¹³.

Серьезные проблемы возникали и со взятками на себя советской стороной обязательствами по доставке продгрузов до непосредственных получателей. Предполагалось, что продукты будут развозиться по селам и деревням на подводах, предоставленных крестьянами, однако этот план не везде удавалось реализовать в связи с недостатком или отсутствием тяглого скота и

фуража. Иногда это приводило к тому, что с крестьянами, предоставившими подводы, расплачивались продовольствием, работники столовых при этом оформляли муку как отданную в выпечку. В частности, подобные случаи неоднократно фиксировались в Хвалынском уезде Саратовской губернии, на почве чего как минимум дважды у МСПД возникали конфликты с местными властями и уполпредом. Весной 1923 г. после очередного такого конфликта ЦК Помгол направила в Саратов запрос, действительно ли в уезде производится незаконная оплата продовольствием. В своем ответе С.А. Бирман подчеркнул, что «был вынужден объективно учитывать положение мест с вытекающими из него незаконными явлениями и поэтому мои усилия были направлены не только к прекращению незаконных оплат хлебом (что в большинстве означало бы прекращение питания), но и к соблюдению в этих закононарушениях доли приличия, достаточной для избежания дипломатических скандалов, тем более, что оплаты производились исключительно за счет ресурсов заграничных организаций и ни в коем случае не влияли, в смысле уменьшения, ни на рацион, ни на плановое количество пайков». Это, конечно, было сознательным искажением и приукрашиванием реальной картины. Полтора месяцами ранее Л. Вебстер адресовал Бирману письмо, в котором подчеркнул, что оплата продовольствием, во-первых, нарушает §4 и §5 договора с МСПД и, во-вторых, «отчисление продуктов для уплаты за провоз настолько уменьшает калорийность детского пайка, что питание совершенно не достигает цели». Как и летом 1922 г., во время предыдущего конфликта из-за Хвалынского уезда, Вебстер потребовал устранения дефектов под угрозой закрытия складов и остановки питания. Фактически конфликт был улажен данным Бирманом распоряжением о проведении расследования и привлечении виновных к ответственности: «Других способов воздействия и расследования на местах тех или иных нарушений законов и договоров я, к сожалению, в своем распоряжении не имею»¹⁴.

Количество получавших продовольственную помощь МСПД зависело от этапа работы. Соответствующие данные с начала питания и до конца 1922 г. представлены в табл. 1.

В сентябре на съезде уполномоченных Полномочного представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим уполпред С.А. Бирман дал общую характеристику и подвел итоги работы заграничных организаций по Саратовскому району с начала работы по 1 сентября 1922 г. За это время в Саратовской губернии выдано пайков взрослым: АРА – 2266310, МСПД и миссия Нансена – 990847, Межрабпом – 16382, Ватикан – 30431, «Европейское студенчество» – 7880, все-

Табл.1. Количество получающих продовольственную помощь
Международного союза помощи детям в Саратовской губернии и Немкоммуне, 1921-1922 гг.¹⁵

месяц	Саратовская губерния	Немкоммуна	итого
1921 г.			
октябрь	6000		6000
ноябрь	55500		55500
декабрь	113527	20000	133527
1922 г.			
январь	161000	50000	211000
февраль	162000	50000	212000
март	209318	41500	250818
апрель	212251	42500	254751
май	198888	40902	239790
июнь	259000	42500	301500
июль	259610	40902	300512
август	258376	40902	299278
сентябрь	125852	5000	130852
октябрь	125853	5000	130853
ноябрь	125672	5000	130672
декабрь	124729	5000	129729
Всего порций			2286512

го – 3311850. В Немкоммуне цифры составили: АРА – 903148, МСПД и миссия Нансена – 233750, Межрабпом – 34472, Германский Красный Крест – 26575, всего – 1197945. Всего по району, который также включал Букеевскую и Уральскую губернии, АРА выдала пайков взрослому населению 3765634, МСПД – 1224597, Межрабпом – 55269, Германский Красный Крест – 26575, Ватикан – 30431, «Европейское студенчество» – 7880, всего – 5110386 пайков. Что касается детского питания, цифры были следующими: в Саратовской губернии АРА выдала 785694 порции, МСПД – 1776834, Межрабпом – 1393, всего – 2563921. Данные по Немкоммуне: АРА – 670227, МСПД – 332500, Межрабпом – 360, всего – 992027 порций. Таким образом, по всему району АРА выдала 1950235 порций, МСПД – 2099334, Межрабпом – 4717, а всего 4054285. «Международный союз помощи детям кормил детей больше, чем АРА. Как видно из цифр, помощь, оказываемая заграничными организациями, очень существенна», – заключил свой отчет С.А. Бирман¹⁶.

В 1923 г. цифры незначительно менялись. Так, в феврале 1923 г. МСПД кормил 186707 детей¹⁷, 1 марта – 223545, 1 апреля – 222849, 1 мая – 250924, 1 июня – 257068 детей. Отметим, что на втором этапе своей работы МСПД предоставлял помощь детям Букеевской губернии, где питание получало 12000 человек, Николаевского уезда Царицынской губернии (10000 человек) и Украины (30000 порций)¹⁸.

Непосредственную работу МСПД на местах осуществлял британский ФСД, а филиальные организации МСПД из других стран в основном пополняли его фонды денежными и вещевыми

пожертвованиями. На третьем конгрессе о деле помощи детям, который прошел в Стокгольме в сентябре 1921 г., Союз смог привлечь к делу помощи русским детям ряд национальных организаций, и постепенно, наряду с британскими, в Поволжье стали открываться шведские, голландские, французские, болгарские и ирландские столовые. Значительную поддержку МСПД оказали Красные Кресты Болгарии и Дании, различные религиозные организации. В частности, к концу 1921 г. ФСД уже пожертвовал более 100000 фунтов стерлингов, от Швеции поступило 20700 шведских крон, также средства поступили от «Рэдда Барнен», Норвежского, Французского, Ирландского, Швейцарского, Сербо-хорватско-словенского комитетов помощи детям, Болгарского, Голландского, Датского, Люксембургского Красных Крестов, Святого Престола и церквей Норвегии. Оптовые закупки, произведенные ФСД, позволили удешевить до одного шиллинга на ребенка цену горячего обеда, подаваемого в кухнях¹⁹.

Процесс сбора средств был непростым. Делегат Французского комитета помощи детям госпожа Равершон, в частности, отмечала, что сразу после начала кампании Французский комитет принялся за активную работу, однако деньги приходили незначительными суммами, общественное мнение оставалось враждебным и недоверчивым. Постепенно, мало-помалу, их усилия начали приносить пользу. Религиозные католические и протестантские общества, ученый мир и некоторые гражданские группы, в первую очередь Лига прав человека, пришли на помощь Французскому комитету. Парижская

пресса, также как и провинциальная, предоставляла свои услуги, провели акции университетские федерации и группы студентов-христиан. В провинции начали образовываться местные комитеты, например, в Бордо, Страсбурге, Руане, Лилле, Ниме и т.д. Муниципалитеты, генеральные советы вотируют пожертвования, как, например, генеральные советы Роны и Луары, муниципальные советы Сен-Этьена, Нима, Шербурга, Тура, Шамбон-Фежероля, Безансона и др. К январю 1922 г. Французский комитет собрал приблизительно 100000 франков деньгами и 30000 франков натурой²⁰. Сюзанна Феррьер, сотрудница МСПД, а впоследствии его генеральный секретарь, сообщала в начале 1922 г. из Саратова, что британские, французские, голландские, швейцарские, шведские, норвежские, болгарские и ирландские столовые функционируют в губернии просто образцово²¹.

Кампании по сбору средств, проводившиеся британским ФСД, оказались значительно более успешными, несмотря на аналогичную открытую враждебность части британского общества и истеблишмента. Эглантайн Джебб использовала как традиционные, так и новаторские для того времени методы ведения кампаний, в частности, печать рекламных объявлений на всю полосу в центральных газетах, издание памфлетов, проведение концертов, пьес, лекций с показом слайдов и гала-ужинов. К подготовке рекламных акций привлекались юристы, врачи и другие специалисты, в кампаниях фонда по сбору средств участвовали религиозные деятели, лидеры рабочего движения, интеллектуалы, политики. Неоднократно работа фонда освещалась и в стенах парламента. Так, на заседании палаты лордов 23 февраля 1922 г., во время обсуждения вопроса о предоставлении Британией помощи голодающей России, в поддержку этой возможности выступили лорд Уэрдейл, президент ФСД, а также архиепископ Кентерберийский. Свою пространную и эмоциональную речь он завершил следующими словами: «Каждый из вас, ваши лордства, столь же ясно понимает, как и я, каков наш долг в этой ситуации – наш долг перед этими несчастными людьми, и наш долг в отношении здоровья Европы, ибо голод плодит чуму, выходящую далеко за пределы голодающего края. Можно также рассматривать возможности будущих коммерческих отношений и торговли, но я чувствую куда более глубоко и сильно то, что должно быть сделано из базовых принципов обычного гуманизма и христианства, которые для меня важны»²². Несмотря на то, что вопрос о предоставлении Британией России помощи поднимался в парламенте неоднократно, соответствующего решения принято не было. Тем значимей оказалась работа британских общественных филантропических организаций, включая ФСД.

Частью первой широкомасштабной кампании ФСД стал получасовой документальный фильм, снятый фотокорреспондентом «Дэйли Миррор» Джорджем Мьюзом по заказу фонда и подробно освещавший его деятельность в Саратовской губернии. Тематически фильм делится на две части. Первая посвящена самому голоду и при помощи визуального ряда воспроизводит картину переживаемой Россией трагедии: валяющиеся по обочинам замерзшие тела, которые обгладывают собаки; беженцы; плачущие, страдающие дети; беспризорники и сироты, прячущиеся в заброшенных домах и умирающие прямо на улице; болезни; употребляемые в пищу суррогаты и т.д. Страшные сцены сопровождаются титрами, которые непосредственно апеллируют к чувствам зрителя. К примеру, кадрам, на которых сначала на кладбище едут телеги с грудами гробов, а затем гробы один за другим опрокидывают над могилами, сбрасывая в них тела, сопутствует следующий текст: «Выносите ваших мертвых. В ожидании телег смерти. **Конец пути. Плоды голода.** Каждый холм – коллективная могила более чем на 70 человек. **У могил.** Во многих гробах – по 3 ребенка. **Их можно было спасти!** Небольшой дар спас бы многих из них».

Вторая часть фильма иллюстрирует промежуточные результаты работы фонда. В частности, отдельно в фильме показана работа столовой, содержащейся на средства читателей газеты «Манчестер Гардиан». Перемежающиеся кадры страдающих голодных детей из первой части фильма и счастливых, чистых, улыбающихся посетителей столовой сопровождаются титрами: «**Вы могли бы помочь сделать их такими.** Сможем ли мы продолжить нашу работу по питанию детей, зависит **сейчас** от вашей доброты. Пожертвовав 100 фунтов стерлингов, вы дадите возможность открыть от вашего имени столовую для 100 детей на 20 недель. Если 100 фунтов – это слишком много, разве вы не сможете содержать хотя бы одного ребенка 20 недель (1 фунт) или всего одну неделю?»²³. Зритель, таким образом, получал яркое, эмоциональное свидетельство о том, сколь силен голод, насколько важна помощь и какую конкретно пользу могут принести его жертвования.

Фильм многократно демонстрировался как во время мероприятий по сбору средств, так и в кинотеатрах Британии. И благодаря фильму, и благодаря другим мерам фонду удалось привлечь значительные средства на протяжении всей русской кампании, несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию и враждебные выпады в адрес фонда со стороны отдельных британских изданий. К концу 1922 г. фонд «Спасем детей» собрал 482 000 фунтов стерлингов для помощи голодающим русским детям²⁴.

В целом деятельность иностранных благотворительных организаций, включая Между-

народный союз помощи детям, стала одним из основных факторов ликвидации голода. Вместе с тем работа иностранных миссий помощи в Поволжье во время голода начала 1920-х гг. ознаменовала собой качественно новый этап в развитии мировой благотворительности в XX веке – веке глобальных войн и катастроф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив РФ (далее – ГА РФ). Ф. Р-1058. Оп.1. Д.238. Л.48об.; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Ч.1. Автономная область 1918-1924. Саратов, 1992. С.114; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. Т.1. 1900-1939 гг. / Отв. ред. Ю.А. Поляков, отв. ред. тома В.Б. Жиromская. М., 2000. С.129-133; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза: 1922-1991. М., 1993. С.10-14.
- ² Итоги борьбы с голодом. М., 1922. С.236.
- ³ Documents of Soviet-American Relations. Eds. H.J. Holdberg, J.K. Libbey. Vol.1. Academic International Press, 1993. P.198; The New York Times. 1921. July 19.
- ⁴ Vogt C.E. Fridtjof Nansen and European Food Aid to Russia and the Ukraine 1921-1923 // Dvacáté století. = The Twentieth Century. Praha, 2009. P.43-44.
- ⁵ Бюллетень ЦК Помгол ВЦИК. 1921. №1-2. С.39-42.
- ⁶ Mahood L. Feminism and Voluntary Action: Eglantyne Jebb and Save the Children, 1876-1928. Palgrave Macmillan, 2009. P.146-148.
- ⁷ Ibid. P.171-172.
- ⁸ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-79. Д.8. Л.44; Ландер К. Деятельность полномочного представительства при всех заграничных организациях помощи голодаю-

- щим с начала кампании по 1-е августа 1922 года // Итоги борьбы с голодом. М., 1922. С.342; Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. Приложение к журналу «Народное Просвещение» №102. М., 1922. С.10.
- ⁹ Помогалова О.И. Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2013. С.118-119.
- ¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д.631. Л.36об.
- ¹¹ После голода. 1923. №3. С.56.
- ¹² Patenaude B.M. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford University Press, 2002. P.154-156.
- ¹³ ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп.7. Д.12. Л.65-65об.
- ¹⁴ Там же. Ф. Р-1058. Оп.1. Д.70. Л.86-86об., 136, 137.
- ¹⁵ Там же. Д.70. Л.226об., 225.
- ¹⁶ Там же. Д.14. Л.5-8. В приведенные цифры не включены данные по Букеевской и Уральской губерниям, где МСПД на тот момент не работал, но которые входили в Саратовский район.
- ¹⁷ Там же. Ф. Р-1064. Оп.7. Д.7. Л.96.
- ¹⁸ Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. М., 1923. С.59.
- ¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д.8. Л.2-3.
- ²⁰ Там же. Л.11.
- ²¹ Archives de médecine des enfants. Vol.25. Masson et Cie, 1922. P.253.
- ²² House of Lords Hansard. Fifth Series. Vol.49. 1922. С.213-221, 225-227.
- ²³ The Russian Famine of 1921. Picturised by G.H. Mewes for the Save the Children Fund. United Kingdom, 1922.
- ²⁴ Cabanes B. The Great War and the Origins of Humanitarianism, 1918-1924. Cambridge University Press, 2014. P.287-288.

ON THE MERE GROUND OF HUMANITY: THE WORK OF THE INTERNATIONAL SAVE THE CHILDREN UNION IN THE VOLGA REGION DURING THE FAMINE OF 1921-1923

© 2017 Yu.Yu. Anshakova

Volga Branch of Institute of the Russian History of the RAS, Samara

Several international humanitarian organizations led a massive relief campaign in Russia during the famine of 1921-1923. The article deals with the relief aid, provided by the International Save the Children Union (L'Union Internationale de Secours aux Enfants), to the starving population of the Volga region, one of the most affected by the disaster.

Keywords: Volga region, Saratov province, famine of 1921-1923, Eglantyne Jebb, Save the Children Fund, Union Internationale de Secours aux Enfants, Fridtjof Nansen, Nansen Mission, international relief aid.